

Владимир Кузнецhevский

Э П О Х А

В Л А Д И М И Р А
П У Т И Н А

К вопросу об исторической миссии
второго президента России

Владимир Кузнечевский

**Эпоха Владимира Путина. К
вопросу об исторической миссии
второго президента России**

«Центрполиграф»

2018

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Кузнечевский В. Д.

Эпоха Владимира Путина. К вопросу об исторической миссии второго президента России / В. Д. Кузнечевский — «Центрполиграф», 2018

ISBN 978-5-227-07829-2

К концу 2017 года в среде образованной части российского общества стала выкристаллизовываться идея о том, что страна наша подошла к критическому моменту своего существования, к окончанию большого временного периода в политическом развитии, начатого 30 лет назад так называемой «перестройкой» Михаила Горбачева. Многие связывают наступление этого критического момента с президентскими выборами 2018 года и четвертым заходом в Кремль Владимира Путина, а также с тем, что часть правящих кругов США и Евросоюза взяли себе в задачу как минимум обрушить, с помощью санкционной политики, экономику Российской Федерации, а если повезет, то и саму Россию вместе с историей ее народа.

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-07829-2

© Кузнечевский В. Д., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Владимир Кузнечевский

Эпоха Владимира Путина. К вопросу об исторической миссии второго президента России

Оформление художника Е.Ю. Шурлаповой

Предисловие На переломе

*Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.*

Анна Ахматова

Так получилось, что к концу 2017 года в среде образованной части российского общества стала выкристаллизовываться идея о том, что страна наша подошла к критическому моменту своего существования, к окончанию большого временного периода в политическом развитии, начатого 30 лет назад так называемой перестройкой Михаила Горбачева, вылившейся в окончательном варианте в распад Советского Союза, либеральную революцию 1990-х годов и образование совершенно нового государства – Российской Федерации.

Многие связывают наступление этого критического момента с президентскими выборами 2018 года и четвертым заходом в Кремль Владимира Путина, а также с тем, что часть правящих кругов США и Евросоюза взяла себе в задачу, как минимум, обрушить с помощью санкционной политики экономику Российской Федерации, а если повезет, то и саму Россию вместе с историей ее народа.

Так считают многие, но не все. Есть и такие, кто, отнюдь не отрицая совокупной значимости названных выше обстоятельств, не останавливается перед поиском более глубоких причин, обусловивших наступление критического периода в существовании нашей страны и настоятельно требующих изменения политической жизни российского общества, то есть изменения политической системы.

Так, 16 декабря 2017 года Карен Шахназаров, генеральный директор киноконцерна «Мосфильм», выступая в телепрограмме Д. Куликова «Право знать!» («ТВ Центр»), высказал мысль о том, что российское общество подошло к критической точке своего существования отнюдь не потому, что в течение целого ряда лет подвергается беспрецедентному политическому и экономическому прессингу со стороны правящих политических кругов США (хотя это последнее не просто имеет место быть, но оказывает и свое негативное влияние на нашу жизнь), а в основном потому, что мы «застряли между социализмом и капитализмом и никак не можем прийти к чему-то определенному, к какой-то системе». Она, наша политическая и экономическая бытность, все предыдущие 30 лет носит характер и не советской, и не рыночной, и мы, в силу этого, пребываем в самом неудобном положении – сидим между двумя стульями. Отсюда и созданная Владимиром Путиным за 20 лет организационная государственная бюрократия (бюрократия в позитивном смысле, как необходимый для функционирования любого государства аппарат) «начинает, – считает Карен Георгиевич, – становиться тормозом развития».

Примерно в это же время, но много откровеннее высказался на этот счет бывший крупный государственный и политический деятель, 18 лет (с 1991 по 2010 год) возглавлявший исполнительную власть в столице страны, Юрий Лужков. В опубликованной им на двух газетных полосах статье «Запад готовит «олигархический переворот» в России» он поделился с общественностью догадкой о том, что со стороны некоторых близких к Путину московских олигархов готовится инспирированная конгрессом США и ведущими американскими СМИ попытка отстранить Путина от власти, что может вызвать ответную со стороны Путина реакцию по отношению к этим людям, которую бывший мэр Москвы обозначил как «революция сверху».

«Не переживаем ли мы ненароком, – написал бывший мэр Москвы, – по удивительному совпадению в 100-летнюю годовщину Октябрьской революции, в совершенно иных исторических обстоятельствах, некоторую родственную метаморфозу – *крутой разворот исторических судеб России?*» (выделено Ю.М. Лужковым). И уверенно продолжил: «Да – мы имеем дело с «революцией сверху» – недвусмысленное избавление Кремля от обанкротившейся «либеральной» Реформации или – явочным порядком разворот на новую государственническую антиолигархическую парадигму»¹.

Революция или не революция, сверху или сбоку, инспирированная извне или не инспирированная, но атака на созданную Владимиром Путиным за 20 лет систему политической власти в период, предшествовавший кампании по выборам президента Российской Федерации, интенсивно проводилась и проводится в ряде российских СМИ, пытавшихся обесценить в глазах общественности массовую поддержку населением политического курса, проводимого главой государства.

В московской прессе почти каждый день можно было увидеть материалы весьма резкого в этом плане характера. Так, ежедневная московская деловая газета «Ведомости», тесно сотрудничающая с англо-американскими изданиями Financial Times и The Wall Street Journal, в публикации под заголовком «Будущего не видно» охотно цитировала бывшего консультанта администрации президента РФ и одного из самых активных пропагандистов либеральной революции 1990-х годов Глеба Павловского, который утверждал: «Кремлю пока не удастся придумать образ будущего, с которым Владимир Путин мог бы пойти на выборы-2018... Текущее состояние [российского общества] переживается как тупиковое разными группами, в том числе и кремлевской администрацией... Суть в том, как уйти от тоскливого ощущения, что все заканчивается, и очень плохо. Индикаторы вроде рейтинга президента ничего не показывают, они измеряют безальтернативную ситуацию... Из-за непонимания характера этого кризиса... они ищут сюжет для предвыборного телесериала. Речь не о будущем, а о том, чтобы придумать, зачем Путину вообще идти на четвертый срок, когда он этот срок заканчивает с тоской... Нет ни одной проблемы страны, для решения которой нужен Путин. Избирательная кампания становится работой по сохранению его ближнего круга» (17.07.2017).

Со страниц других изданий не сходили материалы под броскими заголовками типа: «Мозговые центры власти демонстрируют стратегическую несостоятельность» («Независимая газета», 11.05.2017), «Есть ли жизнь после Путина?» (МК, 24.08.2017), «Россия достигла дна светлого будущего» (МК, 14.09.2017), «На пятый срок с пустыми руками» (ИА «Росбалт», 27.06.2017), «Путин попал в такой тупик, с каким он еще не сталкивался» (официальный сайт движения «Народный собор», Михаил Хазин) и т. д.

Бывший министр экономики гайдаровского правительства, а ныне председатель партии «Гражданская инициатива», вполне благополучно провалившейся на муниципальных выборах 10 сентября 2017 года, Андрей Нечаев рассуждал более пространно: «Если в результате демократических выборов власть сменится и придет новая команда, то весь вопрос в том, будет ли она в состоянии, не разрушая того, что достигнуто, предложить то, что все мы ищем: новые пути развития. Возвращаясь к аналогии с советскими временами, если это будет Горбачев, то мы сможем надеяться на либерализацию экономики, демократизацию страны, открытость миру без особого переходного периода и не потеряем несколько лет. Если же происходит форс-мажор – Путин покидает свой пост не в запланированное время, то, безусловно, наступает сумбур...» (МК, 24.08.2017).

Серию статей в подобном ключе опубликовал громогласно перешедший в политическую оппозицию к власти сразу после того, как был выключен из правительства, кандидат юридических наук Никита Исаев. В одной из них, под заголовком «Россия достигла дна светлого буду-

¹ Аргументы недели. 2017. 7 декабря. С. 2, 8–9.

щего. Власти демонстрируют стойкое нежелание признать бедственное положение страны», он довольно едко заметил: «Если верить официальным заявлениям власти и ее рупоров, в стране остался лишь один нерешенный вопрос – образ светлого будущего. С остальным проблем нет»².

Как бы ни реагировать на все вышеприведенное, но нельзя не признать, что такие настроения в определенной части образованного российского общества накануне президентских выборов в России были и никуда не исчезли и после выборов. А значит – надо признать, что в каком-то смысле наше общество действительно зависло в неопределенном состоянии, в котором длительное время находиться не может.

Довольно точно отметила этот аспект самая массовая и самая читаемая столичным населением газета «Московский комсомолец»: «Главная характеристика текущего момента в нашей стране – это отсутствие нужного темпа развития. Запад не смог поставить Россию на колени, даже задействуя все доступные ему механизмы санкционного давления. Мы держимся, и это очень хорошо. Но вот что плохо: *в обществе появилось ощущение непросматриваемости будущего*. До 2014 года все чувствовали, что, несмотря на многочисленные невзгоды и препятствия, Россия развивается, Россия идет вперед. Сейчас это ощущение движения исчезло. На смену ему пришло подозрение: даже напрягая все свои силы и ресурсы, стране удастся лишь удерживать завоеванные позиции. Но ведь весь остальной мир в это время не стоит на месте! Мировая экономическая и технологическая конкуренция сейчас настолько интенсивна, что отсутствие движения вперед автоматически означает движение назад... [И в этих условиях] стране нужно, чтобы ее нынешний и будущий лидер поделился с ней своими планами, *заразил ее чувством цели*»³.

Иными словами, возглавляемая известным общественным и политическим деятелем Павлом Гусевым газета обратила внимание властей (и общественности) на то, что в выступлениях внутренней политической оппозиции (если отбросить крайних ее представителей, которых один из самых авторитетных и уважаемых в обществе экспертов Алексей Мухин характеризует как «махровых антипутинистов») содержатся зерна истины, которые соответствуют общественным ожиданиям и даже требованиям.

Если трезво смотреть на вещи, то следует согласиться с тем, что, требуя в предстоящий стране шестилетний период (2018–2024 гг.) изменений в нынешней политической системе, оппозиция ведь опирается не только на свое неумное желание войти во власть, но и на существующие общественные ожидания. Иное дело, что в целом даже здоровая ее часть, а не крикливые демагоги, обладает тем же свойством, что и ее предшественники конца 1980-х – начала 1990-х годов: за деревьями не умеет разглядеть леса, требует изменений ради самих изменений, не имея в своем «загашнике» сформулированных целей грядущего развития. В массе своей люди, наученные опытом 1990-х годов, эту особенность антипутинской оппозиции видят, и не потому ли россияне не доверяют ей, и не потому ли на выборах во власть оппозиция набирает такую процентную долю поддержки, которая граничит с арифметической погрешностью?

Но все это не избавляет нас от необходимости поиска глубинных причин такого положения, в силу которых российское общество оказалось если не на переломе своего существования, то близко к этому. Хотя сказанное не означает, разумеется, что власть не должна прислушиваться к мнению оппозиции и не включать в свою программу действий некоторые ее требования. Должна и прислушиваться, и включать. Но не все здесь так просто, как это может выглядеть в логической, так сказать, конструкции.

Обращаясь к нынешней антипутинской политической оппозиции и объясняя и для себя причины неуспеха русской либеральной революции 1990-х годов, один из самых активных ее

² Московский комсомолец. 2017. 14 сентября.

³ Ростовский М. Секретный враг Путина // МК. 2017. 12 декабря. С. 1, 2.

участников и созидателей, организатор так называемой Межрегиональной депутатской группы Съезда народных депутатов СССР (куда он вовлек и Бориса Ельцина), первый мэр Москвы Г.Х. Попов в статье «Пророки в своем Отечестве» *самой главной ошибкой тех далеких событий* назвал отсутствие у авторов этой революции «*модели устройства общества*, которое должно было заменить бюрократический социализм».

«Во всех революциях, – заметил Г.Х. Попов, – действуют три силы. Власть. Народные массы. И лидеры, организаторы и идейные вожди масс. Пассионарии, как их назвал Гумилев. Пророки».

«Вариант возврата к дореволюционным порядкам, – перечислил он возможные модели развития, долженствующие заменить большевистскую систему власти в тот исторический момент, – даже не обсуждался. Вариант обновленного социализма Горбачева остался на словах без конкретизации. Вариант обновления социализма ряда интеллектуалов-неформалов – массы тоже не интересовали.

Практически перед Ельциным, желавшим любой ценой удержаться в Кремле, лежал один проект – проект Запада. Проект был разработан Западом для стран третьего мира. Запад хотел не только устранить социализм, но и вообще устранить Россию как конкурента, исключив ее из великих держав планеты.

Ради сохранения власти реформаторская бюрократия России капитулировала перед Западом. Недавно президент Путин рассказал о масштабах этой капитуляции – пустили американцев на самые секретные объекты обороны».

«Но почему пророки не выступили против западной модели шоковой терапии и российской модели «распила» наследства социализма?» – задает автор статьи самому себе главный вопрос. И отвечает: «Да как раз потому, что пророки не имели своей программы альтернативы бюрократическому социализму...»

Поэтому первый главный урок эпохи пророков – нельзя поднимать народные массы, имея за душой только критику прошлого... Необходимо иметь варианты новых проектов будущего»⁴.

Замечательные размышления. Вот только почему Гавриил Харитонович и сегодня, с высоты своих 82 лет и огромного политического опыта, называет ошибкой отсутствие у инициаторов либеральной революции модели социально-политического устройства общества, долженствовавшей прийти на смену ленинско-сталинской политической системе? Нет, это не было ошибкой. Такой модели тогда просто и не могло существовать. Этой искомой модели организации общества в головах либералов нет и сегодня.

И к сожалению, надо признать, что нет ее не только у них. Наше общество в целом еще и сегодня не знает, КУДА, КАК и в КАКИХ ФОРМАХ ОРГАНИЗАЦИИ оно должно развиваться далее. Мы еще и сегодня пребываем в этом плане в переходном периоде и не в состоянии сформулировать «проект будущего». По-видимому, все еще не дозрели, чтобы более или менее ясно определиться.

Запутанность эта имеет давние, а по сути даже и не столетние, корни.

В этом плане начало всех начал следует искать в марксистской теории общества, той теории, в лекалах которой мы успешно (безуспешно) барахтались целых 70 лет и все еще продолжаем это делать.

Ведь когда в октябре 1917-го Ленин выбросил лозунг построения справедливого общества, он только частично правильно сформулировал принцип справедливого устройства общества: фабрики – рабочим, земля – крестьянам. Авторами этой формулы были, как известно, классики марксизма. Но в 1917 году мало кто обратил внимание на ущербность этого лозунга. На то, что любое цивилизованное общество состоит не только из рабочих и крестьян. В

⁴ Попов Г. Пророки в своем Отечестве // МК. 2017. 28 ноября. С. 5.

нем есть еще и управленческие слои (хоть сословные, кастовые, хоть любые другие, условно говоря, интеллигенция, служители культа, предпринимательские слои и т. д. и т. п. Какое место должны занять в справедливом социалистическом обществе все перечисленные социальные слои? Умные представители рабочего класса Германии, других стран Старого Света уже тогда обращали на это внимание основоположников марксизма. Но ответы получали обескураживающие: все эти слои должны будут исчезнуть.

В работе «Принципы коммунизма», а потом в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс все вышеперечисленные слои населения называли «образованным мусором», от которого рабочий класс после своей победы должен будет избавиться⁵.

Критерием ценности человека в «учении Маркса, которое всесильно, потому что оно верно» (Ленин) выступала не духовная и интеллектуальная составляющая, а низкопробная человеческая зависть определенной части общества, находящейся на нижних ступенях социальной лестницы, к чужому богатству и образованию, а в конечном итоге – к интеллектуальным способностям людей. Такова была суть этой человеконенавистнической линии на уничтожение мыслящего потенциала нации.

Всякая революция низвергает старую власть, писал Маркс⁶. А второй основоположник «всесильного учения» Ф. Энгельс уточнял: старая власть – это богатые, новая власть должна состоять из бедных. Поэтому социальная революция – это открытая «война бедных против богатых»⁷.

В 1960-х годах немецко-американский философ и социолог Герберт Маркузе довел эту идею до абсурда, когда провозгласил идею о революционной роли аутсайдеров (люмпены, преследуемые нацменьшинства и т. п.). В те годы радикальные слои студенчества и интеллигенции стран Западной Европы, но прежде всего – ФРГ и Франции, приняли идеи Маркузе на вооружение, за чем последовали левозэкстремистские выступления на Западе. Сегодня этой идеей пользуются организованные отряды международного терроризма. Так что и здесь ноги растут из марксизма.

В «Принципах коммунизма» (1847), произведении, которое легло в основу «Манифеста Коммунистической партии» (1848), Энгельс строго отчитывал «демократических социалистов» за то, что те выступают за «уничтожение нищеты и устранение бедствий нынешнего общества», в то время как бороться надо, учил он, «против богатых». Если вы этого еще не поняли, пенял им друг и идейный соратник Маркса, значит, вы являетесь «либо пролетариями, которые еще недостаточно уяснили себе условия освобождения своего класса, либо представителями мелкой буржуазии»⁸.

Трезвые головы в рабочем движении находились и тогда. И они вслух недоумевали: каким же образом бедные, прогнав богатых, которые в подавляющей своей части, одновременно с этим, являются еще и образованными и имеют опыт управления делами общества, смогут справиться с делами по управлению обществом? Ведь ни соответствующего образования, ни опыта у них нет!

Энгельс сердился на непонятливых (О. Бёнигга, А. Бебеля и др.) и отвечал: смогут, управляют же рабочие своими потребительскими товариществами «так же хорошо и гораздо более честно, чем буржуазные акционерные общества»⁹. Разнокачественность уровней управления (небольшим добровольным товариществом и государством) в расчет, конечно, не принималась.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 448; Т. 2. С. 552–553; Т. 4. С. 338–339. Т. 37. С. 380.

⁶ Там же. Т. 1. С. 448.

⁷ Там же. Т. 2. С. 552–553.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 338–339.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 37. С. 380.

До конца своей жизни основоположники марксизма убеждали своих последователей, что для того, чтобы «строить» общество по сконструированным ими для рабочего класса чертежам, ни ума, ни специальных знаний и не надо. В их видении как-то вообще не сопрягались понятия «социализм» и «интеллигенция». Более того, к этой последней они всю жизнь испытывали стойкое недоверие, подозрение и даже презрение.

В переписке с упомянутыми выше руководителями немецкой социал-демократии в последние годы своей жизни Энгельс объяснял, что для строительства нового общества вполне достаточно просто классового инстинкта пролетариата.

Самое большое препятствие, считал он, заключается не в обобществлении крупного производства («здесь не будет совершенно никаких трудностей»), а в наличии «мелких крестьян и тех назойливых, сверхумных образованных, которые тем больше делают вид, что все знают, чем меньше они смыслят в данном деле». Именно «образованные», считал Энгельс, должны еще многому «учиться у рабочих», а не наоборот. Предлагал он и рецепты относительно того, как устранить указанное им препятствие.

Что касается техников, агрономов, инженеров, архитекторов, школьных учителей и т. п., без которых коммунистической партии, когда она придет к власти, на первых порах не обойтись, то «на худой конец, – писал он, – мы можем купить их для себя». А если среди них все же окажутся предатели, что, конечно, будет наверняка, то они «будут наказаны как следует в назидание другим... и поймут, что в их же интересах не обкрадывать нас больше». Гуманитарная же интеллигенция, учил вождь, коммунистической партии не просто не нужна, более того, вредна. «Мы прекрасно можем обойтись без остальных «образованных», – писал он, – и, к примеру, нынешний сильный наплыв в партию литераторов и студентов сопряжен со всяческим вредом, если только не держать этих господ в должных рамках»¹⁰.

Энгельсу возражали. Так, Август Бебель, один из основателей и вождей германской социал-демократии, токарь по профессии, который много занимался самообразованием, роль и значение интеллигенции оценивал высоко. В 1891 году он с нескрываемым удовлетворением сообщал Энгельсу, что идеологическая работа с интеллигенцией приносит свои плоды: представители этой социальной группы стали все чаще вступать в партию.

Учитель стремится поправить своего последователя, разъясняя тому, что интеллигенция была и остается не более чем «образованным мусором».

«До последнего времени, – отвечает он Бебелю, – мы были даже рады тому, что по большей части избавлены от так называемой «образованной» публики. Теперь – другое дело. В настоящее время мы достаточно сильны, чтобы быть в состоянии принять и переварить любое количество образованного мусора, и я предвижу, что в ближайшие 8—10 лет к нам придет достаточное количество молодых специалистов в области техники и медицины, юристов и учителей, чтобы с помощью партийных товарищей организовать управление фабриками и крупными имениями в интересах нации. Тогда, следовательно, взятие нами власти будет совершенно естественным и произойдет относительно гладко. Но если в результате войны мы придем к власти раньше, чем будем подготовлены к этому, то технические специалисты окажутся нашими принципиальными противниками и будут обманывать и предавать нас везде, где только могут; нам придется прибегать к устрашению их, и все-таки они будут нас надувать».

Бебель, однако, не понял учителя и спустя месяц после этого обмена мнениями вновь уведомляет его, что интеллигенция проявляет все больше симпатий к коммунизму.

Раздосадованный непонятливостью ученика, Энгельс теперь уже открытым текстом предупреждает его, что если Бебель и дальше будет привлекать интеллигенцию к партийной работе, то коммунисты в этом случае неизбежно потерпят «решительное поражение»¹¹.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 37. С. 380–381.

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 38. С. 163.

«Еще в 1848 и в 1870–1871 годах, – вспоминает Энгельс, – я слишком хорошо убедился, как недалеко уйдешь с такими союзниками и сочувствующими в минуту опасности и как основательно можно с ними оскандалиться». Надо, пишет он, внимательно присмотреться «к способностям и характеру этих господ. Это избавит нас не только от трений, но и может в критический момент предотвратить неизбежное в противном случае решительное поражение»¹².

Пройдет совсем немного (по историческим меркам) времени, всего-то каких-то 30 лет, и вся эта подробная инструкция по поводу того, *как* коммунистам после прихода к власти следует поступать с интеллигенцией, будет в буквальном смысле скрупулезно осуществлена на шестой части земной суши. А еще через 10 лет будет осуществлено и другое прямое указание Энгельса, в отношении второго «врага коммунистов» – «мелких крестьян» (коллективизация).

Таким образом, марксизм с самого начала своего возникновения выдвинул тезис: цель – не борьба за искоренение бедности в обществе, а война бедных против богатых, чтобы это богатство силой отобрать и перераспределить между бедными. «Бьет час капиталистической собственности. Экспроприаторов экспроприируют», – провозгласил К. Маркс в первом томе «Капитала».

Через 34 года (в 1925 году) после этого «открытия» русский писатель Михаил Булгаков в повести «Собачье сердце» выразит этот высокоученый тезис словами своего героя Шарикова гениально просто: «Да что тут предлагать... А то пишут, пишут... конгресс, немцы какие-то... Голова пухнет. Взять все да поделить... А то что ж: один в семи комнатах расселся, штанов у него сорок пар, а другой шляется, в сорных ящиках питание ищет»¹³. Правда, опубликована эта повесть в СССР была только в 1987 году.

Вот Ленин и Сталин и «избавляли» Россию (СССР) от этого «мусора» семь десятилетий подряд. Поэтому после 1917 года более 5 миллионов человек, принадлежащих к перечисленным выше категориям населения бывшей Российской империи, должны были покинуть свою родину. А сколько погибло в Гражданской войне и последующих репрессиях и так называемых чистках?

Потому и нет до сих пор ответа на вопрос, почему мы никак не можем достичь в своем цивилизационном развитии не только США, но даже Португалии.

Как представляется, ответ на главный вопрос: каким может (и, наверное, и должно) выглядеть российское общество в предстоящие годы – найти все же возможно, но искать его нужно в очень широком диапазоне – в своих собственных головах, в российской истории и теоретических изысках наших национальных мыслителей и при этом отнюдь не отбрасывать на обочину размышлений и зарубежный опыт, который, как недавно выяснилось, может оказаться весьма и весьма полезным для нас (об этом – ниже).

Нет сомнения, что предстоящий нам шестилетний отрезок исторического времени, до 2024 года, станет венцом, итогом того, что мы прошли за последние 20 лет и что люди сегодня уже стали называть «эпохой Путина». Однако уже подошло время не только оценить то, что было сделано за эту эпоху, со всеми ее несомненными достижениями и неудачами на пройденном пути, но и определиться с тем, что мы будем делать *после* этого.

Пока можно лишь согласиться с тем, что в настоящее время наша страна действительно переживает этап если не революционный, то, во всяком случае, судьбоносный, чреватый переходом к новой парадигме российского социального государства. Каким конкретно итогом может завершиться этот переход – сегодня не знает никто: ни правящие ныне элиты, ни внутренняя оппозиция, ни экспертное сообщество, ни, судя по всему, и сам автор «эпохи Путина», потому что для того, чтобы построить это новое социальное государство, нужно, как минимум, сформулировать его концептуальную модель.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 38. С. 184–185.

¹³ Булгаков М.И. Из лучших произведений. М.: ИЗОФАКС, 1993. С. 123.

Пока у нас этой теории нет. Как признал перед президентскими выборами 2018 года Гавриил Попов, пока в России с этой задачей не под силу справиться никому. «Патриоты, – написал он, – пошли на разрыв с западничеством. Но – не найдя для себя пророков – не смогли предложить России реформы по замене постиндустриализма номенклатурно-олигархического на постиндустриализм прогрессивный, демократический и народный. Ведь даже самая прогрессивная бюрократия не может создать модель радикальных перемен. Это наглядно демонстрирует один из лучших российских бюрократов Кудрин, которому поручено создавать проект будущего. Российская бюрократия пытается сидеть на двух стульях. Как удачно выразился Зюганов: на патриотическом и олигархическом... Главный урок всей российской истории – модель будущего – могут разработать только стоящие вне системы пассионарные пророки»¹⁴.

Вот с целью помочь разобраться с этой проблемой и выяснить, чем могут помочь нашему народу в этом плане достижения и ошибки «эпохи Путина», сегодня и после 2024 года, и написана настоящая книга.

¹⁴ Попов Г. Пророки в своем Отечестве // МК. 2017. 28 ноября. С. 5.

Глава 1

Историю творит народ, но изменяется она под воздействием исторических личностей

Никогда, наверное, русское образованное общество (интеллигенция?) не научится трезво и по достоинству, по действительным их способностям и качествам оценивать своих выдающихся политических лидеров. Неумно льстить в глаза формальному лидеру нации, навешивать на его праздничный пиджак по три Звезды Героя Социалистического Труда (как Хрущеву, когда он возглавлял правящую Коммунистическую партию) или даже пять таких «Золотых Звезд» (как Брежневу) – это мы можем. А вот остановиться в этом неумном верноподданническом рвении – с этим у нас всегда было очень напряженно.

К большому сожалению, привычка эта, истоки которой восходят, наверное, еще ко времени крепостного (рабского по сути) права на Руси, нередко проявляется и в наше время. Опасаюсь, что не избавимся мы от этой привычки и после 2024 года. Вот объявил в декабре 2017 года президент РФ свое решение об участии в президентских выборах-2018, и уже 19 декабря руководство Общероссийского народного фронта объявило, что через неделю соберется на ВДНХ так называемая инициативная группа по выдвижению Владимира Путина кандидатом в президенты РФ для сбора 300 тысяч индивидуальных подписей.

Количественный состав этой группы определен в 600 человек. Уже и людей многих назвали, кто должен войти в эту инициативную группу: ученые, врачи, телеведущие, актеры, журналисты, деятели культуры, рабочие от станка, представители бюрократии всех 85 регионов и т. д., легче перечислить тех, кто не войдет в этот орган, и можно представить себе, какая была очередь из тех, кто, образно говоря, толкаясь локтями, хотел войти в эту группу, но не сумел.

Сильно все это напомнило мне 1949 год, когда Москва помпезно готовилась отмечать 70-летний юбилей Иосифа Сталина. Инициатива лизоблюдов из ЦК ВКП(б) и правительства была не ключом, а бурлила рекой, и дошло до того, что было предложено учредить орден и юбилейную медаль, особую Государственную премию имени Сталина и еще много чего.

В итоге «доработались» в своем раболепии до того, что и самого Сталина перепугали масштабностью своих замыслов и инициатив и тот в приказном порядке закрыл весь этот поток хвалоспевов.

Не могу освободиться от мысли: а Путину-то это зачем? Авторитет его в обществе настолько велик, что он совершенно не нуждается в раскручивании такой помпезности вокруг своей личности. Достаточно было бы команды из двух-трех десятков способных «фронтвиков-организаторов», и через две-три недели были бы собраны не 300 тысяч подписей, а много больше. Но тем не менее газеты, радио и телевидение обрушили на общественность такой поток патоки в адрес главы государства, что децибелы зашкаливают. А попробовали бы вы найти в нашей прессе в эти дни спокойный, трезвый и глубокий анализ деятельности нашего нынешнего национального лидера. Я попробовал. Нашел. Но не у нас. За рубежом. Редактор издающегося в Нью-Йорке американского аналитического журнала консервативной направленности «Наблюдатель», через два года после пребывания Путина у власти, когда весь западный мир еще мучился вопросом «Кто вы, мистер Путин?», написал в редакционной колонке: «Ничто во Владимире Путине не предполагало, что он подходит для президентской работы. Многие считали, что его лидерство будет просто переходным этапом на пути России к хаосу и забвению. Но через два года весь этот пессимизм пропал. Путин вырос до уровня своей работы и продолжает расти. Он был самым неподходящим сырьем для занятия поста руководителя государства, однако более чем вероятно, что он запомнится как одна из самых успешных фигур

нашего времени. *Он может оказаться лучшим правителем, когда-либо руководившим Россией...*¹⁵

Невольно вспоминается, как очень тонкий и глубокий наблюдатель народной жизни Иван Сергеевич Тургенев в свои «Записки охотника» занес поразившую его фразу: с завистью, а может быть, с тоской простой крестьянин сказал заезжему столичному охотнику: «Иностранцу хорошо, иностранец он и у себя дома – иностранца-анец!»

Думаю, всем понятно, что именно хотел, но не сумел точно выразить этот житель сельской местности центральной полосы России, как и то, почему Тургенев занес услышанное в свой дневник.

В наше время те люди, кого современная образованная публика полупренебрежительно называет «простым народом», выражают свое отношение к настоящему национальному лидеру кратко, но гораздо энергичнее, чем тот, тургеневский, крестьянин, оказывая абсолютную поддержку политическому курсу своего президента. И для того чтобы убедить людей поддержать политический курс главы государства, вряд ли необходимо было собирать такую громоздкую команду из нескольких сот агитаторов.

Но это а гророс. А если говорить по делу, то надо, наверное, признать, что во все времена человеческой цивилизации в период исторических тектонических сдвигов роль национального политического лидера обретает особую значимость. От его поведения часто в решающей степени может зависеть исход (результат) этих сдвигов. Он своими действиями может замедлить течение политических (и других) событий, может их ускорить, а может и вообще приостановить, приведя общество в состояние застоя, как это было с нашей страной в период 1964–1982 годов, когда во главе Советской державы находился Леонид Брежнев. Можно сказать и более того: историю в собственном смысле делает, конечно, народ, но в определенные моменты истории деятельность того или иного выдающегося политика может кардинальным образом изменить и судьбу самого народа. Особенно богат на такие ситуации XX век.

Примеров тому немало. Сошлюсь на близкий нам по времени.

Вот существовало в Европе с 1945 по 1991 год мощное государство Югославия (Социалистическая Федеративная Республика Югославия). Управлял этим многонациональным государством родившийся в 1892 году в Австрии хорватский еврей, член Югославской компартии, в 1930-х годах член Коминтерна Иосип Броз, вошедший в историю под партийной кличкой Тито. В 1941 году он возглавил вооруженное сопротивление немцам на территории Королевства сербов, хорватов и словенцев и довел эту свою борьбу до победного 1945 года. Под его руководством Югославия превратилась в самую крупную и самую развитую во всех отношениях страну на Балканах (256 тысяч квадратных километров по площади, с 24 млн человек населения). Среднегодовые темпы роста валового внутреннего продукта были стабильно на уровне 8–9 %. По уровню ВВП на душу населения страна занимала 27-е место в мире и опережала Австрию, Венгрию, Грецию, Румынию, Болгарию.

¹⁵ The American Spectator. USA. New York. 06.08.2001.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.